

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2025.4.9>

UDC 339.97
LBC 65.05

Submitted: 15.07.2025
Accepted: 25.08.2025

PROBLEMS AND PROSPECTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE USE IN THE FINANCIAL SECTOR

Olga I. Larina

State University of Management, Moscow, Russian Federation

Valentina V. Kuznetsova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Abstract. Currently, the term “artificial intelligence” (AI) summarizes various digital technologies (neural networks, machine learning, chatbots, robotic systems, and generative intelligence) and their applications, such as computer vision, natural language processing, speech recognition, and intelligent decision support systems, and intelligent robotic systems, used, among other things, in various activities. At the same time, there is no consensus definition of the concept of artificial intelligence, and there are often mixtures of technologies and specific applications used in literature and public speeches. The lack of a clear definition and adequate legal regulation of AI limits the use of AI technology in civil circulation. The article provides a comparative country-by-country analysis of the development of legal regulation of artificial intelligence. There is also a review of the possible use of AI in the financial sector, which is currently most actively using this technology. AI programs can be integrated into the overall operating model of a financial institution in different ways, the most common of which are centralized models of technological innovation management. Based on a systematic analysis of the stages and areas of application of artificial intelligence technologies in the financial sector, the authors identify and analyze risk groups: general risks, risks of data entry, risks of data processing, and risks of results. The author's approach to risk classification can be developed and applied in new adapted risk management systems. Depending on the prospects for innovation regulation, the authors have developed four scenarios for the possible further development of artificial intelligence technology. *Authors' contribution.* O.I. Larina – research review and analysis of Russian legal regulation of the use of artificial intelligence in Russia, systematization of application risks, and creation of scenarios for possible further development of artificial intelligence technology. V.V. Kuznetsova – comparative country analysis of the development of legal regulation of artificial intelligence, analysis of the areas of application of artificial intelligence in the financial sector, and systematization of the risks of using artificial intelligence technology.

Key words: artificial intelligence, financial sector, digital technologies, risks, risk management, development scenarios, legal regulation, innovation, neural networks.

Citation. Larina O.I., Kuznetsova V.V., 2025. Problems and Prospects of Artificial Intelligence Use in the Financial Sector. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 13, no. 4, pp. 95-104. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2025.4.9>

УДК 339.97
ББК 65.05

Дата поступления статьи: 15.07.2025
Дата принятия статьи: 25.08.2025

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

Ольга Игоревна Ларина

Государственный университет управления, г. Москва, Российская Федерация

Валентина Вильевна Кузнецова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В настоящее время термин «искусственный интеллект» (далее – ИИ) обобщает различные цифровые технологии (нейронные сети, машинное обучение, чат-боты, роботизированные системы, генеративный интеллект) и сферы их применения, такие как компьютерное зрение, обработка естественного языка, распознавание речи, интеллектуальные системы поддержки принятия решений, интеллектуальные роботизированные системы, используемые в том числе в различных сферах деятельности. В то же время отсутствует консенсусное определение понятия ИИ, в литературе и публичных выступлениях зачастую встречаются смешения технологий и используемых конкретных приложений. Отсутствие четкого определения и сопутствующего ему адекватного правового регулирования ограничивает применение технологии ИИ в гражданском обороте. В статье приводится сравнительный страновой анализ развития правового регулирования ИИ. Осуществлен обзор возможного использования ИИ в финансовой сфере, которая в текущий момент наиболее активно внедряет данную технологию. Программы ИИ могут быть встроены в общую операционную модель финансового института по-разному, наиболее распространеными являются централизованные модели управления технологическими инновациями. На основе системного анализа этапов и сфер применения технологий ИИ в финансовом секторе авторы выделяют и описывают группы рисков: общие риски, риски ввода данных, риски обработки данных, риски результатов. Авторский подход к классификации рисков может быть развит и применим в новых адаптированных системах риск-менеджмента. В зависимости от перспектив регулирования инноваций в статье разработаны четыре сценария возможного дальнейшего развития технологии искусственного интеллекта. *Вклад авторов.* О.И. Ларина – обзор литературы и анализ российского правового регулирования применения ИИ в России, систематизация рисков применения и разработка сценариев возможного дальнейшего развития технологии ИИ. В.В. Кузнецова – сравнительный страновой анализ развития правового регулирования ИИ, анализ сфер применения ИИ в финансовой сфере, систематизация рисков применения технологии ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, финансовый сектор, цифровые технологии, риски, управление рисками, сценарии развития, правовое регулирование, инновации, нейронные сети.

Цитирование. Ларина О. И., Кузнецова В. В., 2025. Проблемы и перспективы применения искусственного интеллекта в финансовой сфере // Региональная экономика. Юг России. Т. 13, № 4. С. 95–104. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2025.4.9>

Введение

На данный момент одной из наиболее обсуждаемых в обществе тем является вопрос о том, насколько допустимо применение цифровых технологий искусственного интеллекта в разных сферах деятельности человека и какими могут быть последствия их широкого распространения. В научный оборот понятие ИИ ввел еще в 1955 г. профессор Стэнфорда Дж. Маккарти, определив его как науку и инженерию создания интеллектуальных машин [Manning, 2020]. В последнее десятилетие технологии ИИ быстро развивались, что было вызвано всеобщей цифровой трансформацией. В настоящий период во многих сферах деятельности уже стали широко применяться различные программные продукты на основе ИИ. Их многообразие и дальнейшее усложнение ставит вопрос о систематизации и применении обозначенной технологии в правовом поле. Ускорившийся в 2020-х гг. темп цифровых инноваций и скорость эволюции технологий и приложений ИИ затрудняют разработку точного и конкретного определения понятия «искусственный интел-

лект», которое подходило бы к условиям разных юрисдикций и сфер социально-экономической активности.

Финансовая сфера выступает флагманом и пионером в области практического внедрения ИИ, хотя клиенты финансовых институтов пока по большей части остаются скептически настроенными в отношении ИИ: только 21 % клиентов используют банковские приложения ИИ, 26 % категорически отказываются ими пользоваться, а 57 % сомневаются в их полезности [Irwin, 2024]. Дальнейшее применение ИИ и в финансовой сфере, и в гражданском обороте в целом нуждается в адекватном правовом регулировании данной технологии. В свою очередь, отсутствие четкого и понятного определения понятия ИИ и возможных границ его использования сдерживает выработку пруденциальных подходов к регулированию и надзору за применением соответствующих программ в финансово-посредничестве.

Целью статьи является определение перспектив дальнейшего развития технологии искусственного интеллекта в финансовой сфере. Метод-

долгийей исследования выступает сравнительный страновой анализ развития правового регулирования ИИ, а также системный анализ этапов и сфер применения технологий ИИ в финансовом секторе.

Сложности теоретического и правового определения ИИ: обзор правовой базы

В современную эпоху попытка сформулировать общее определение понятия ИИ была предпринята экспертами Организации сотрудничества и экономического развития (далее – ОЭСР) в 2017 г., но уже в 2024 г. оно было обновлено и скорректировано. В соответствии с обновленным подходом ИИ – «это основанная на машинах система, которая в явных или неявных целях делает вывод из получаемых входных данных, генерирует выходные данные, такие как прогнозы, контент, рекомендации или решения, которые могут влиять на физическую или виртуальную среду.

Различные системы ИИ различаются по уровню автономности и адаптивности после развертывания» [Explanatory Memorandum … , 2024]. Данное обновленное определение ИИ было включено в первый международный Договор об ИИ, принятый Советом Европы 17 мая 2024 г. (рис. 1).

Для понимания того, насколько различны подходы разных юрисдикций к определению ИИ, в начале 2024 г. эксперты ОЭСР провели опрос регуляторов 49 юрисдикций, в которых активно развиваются и используются технологии ИИ. Результаты опроса показали, что только в 26 юрисдикциях действовали регуляторные определения понятия ИИ, еще в 13 было разработано стандартное определение, но оно носило необязательный характер или распространялось не на все сектора экономики, в остальных понимание ИИ оставалось нестандартизованным [Regulatory Approaches … , 2024].

Например, в настоящее время в трех юрисдикциях – ЕС, Южной Кореи и Бразилии – уже имеется специальное законодательство об ИИ (см. таблицу).

ИИ – это «основанная на машинах система, которая:

- ◆ способна достигать прямые и косвенные цели;
 - ◆ работает на введенных данных и информации;
 - ◆ генерирует результаты, такие как предсказания, контент, рекомендации или решения;
 - ◆ сгенерированные результаты могут влиять на реальную или виртуальную среду;
- Разные системы ИИ варьируются по уровню автономии и адаптивности после начала применения

Рис. 1. Иллюстрация обновленного определения ИИ, разработанного экспертами ОЭСР

Примечание. Составлено по: [Explanatory Memorandum … , 2024].

Таблица

Базовые характеристики законов ЕС, Южной Кореи и Бразилии

ЕС	Южная Корея	Бразилия
Закон вступил в силу 01.08.2024. Классифицирует системы ИИ на 4 группы в зависимости от уровня риска; запрещает вредоносное использование ИИ; высокорисковые системы ИИ должны соответствовать строгим правилам качества данных, прозрачности, человеческого контроля и безопасности; системы ИИ должны сообщать пользователям, что они – ИИ, если они взаимодействуют с людьми, создают контент или принимают автоматизированные решения	Закон был принят 26.12.2024, вступит в силу с 01.01.2026. Предусматривает формирование системы развития и регулирования, включая Национальный комитет ИИ и Научно-исследовательский институт безопасности ИИ; поддержку мер по развитию ИИ; создание механизмов для обеспечения безопасных и надежных баз данных для развития высокорискованного и генеративного ИИ	Сенат одобрил закон 24.12.2024. Регулирует разработку, развертывание и использование ИИ; определяет обязательства поставщиков и операторов систем ИИ; запрещает использование систем ИИ с чрезмерным риском; разрешает разработчикам использовать защищенные авторским правом материалы для обучения моделей ИИ в некоммерческих целях; штрафы за несоблюдение комплаенса могут достигать 50 млн бразильских реалов (около 1,6 млн долл.) или 2 % от общего оборота компании

Примечание. Составлено по: [EU AI Act … , 2025; South Korea's … , 2025; Brazil AI Act].

В Колумбии, Израиле, Швейцарии, Сингапуре определение ИИ носит самый общий характер и охватывает разные виды деятельности. В США собственные определения ИИ есть у отдельных отраслевых ассоциаций (например, у Национальной ассоциации страховых комиссаров), а в Индонезии оно присутствует в формулировках общих принципов финансового надзора. В других странах, где технологии ИИ нашли широкое практическое применение, общепринятое определение ИИ отсутствует (Коста-Рика, Мексика, Турция, Гонконг, Китай). В Индии разработки и использование ИИ регулируют два закона: Information Technology Act (2000) и Digital Personal Data Protection Act (2023).

В России также постепенно разрабатывается нормативно-правовое регулирование ИИ:

– в 2019 г. был обнародован Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и опубликована «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» [Национальная стратегия ..., 2019];

– в 2020 г. был принят Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”» [Федеральный закон № 123-ФЗ, 2020].

В указанных правовых актах дано определение понятию ИИ как «комплексу технологических решений, позволяющему имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телефонные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе случаи, когда используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [Федеральный закон № 123-ФЗ, 2020]. Кроме того, в России постепенно вводят разные ГОСТы, регулирующие применение ИИ в отдельных отраслях.

Так, с января 2025 г. вступил в силу ГОСТ Р 71657-2024 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Функциональная подсистема создания научных публикаций. Общие положения» [ГОСТ Р 71657-2024, 2024].

В связи с тем, что в настоящее время термин «технология искусственного интеллекта» включает различные цифровые технологии (например, машинное обучение, нейронные сети, генеративный интеллект и др.) и сферы применения, которые могут быть в различных областях, ни в России, ни в других государствах пока нет универсального правового документа, детально систематизирующего использование указанной технологии, что, в свою очередь, затрудняет ее применение в гражданском обороте.

Риски, связанные с применением технологий ИИ: обзор источников и авторский подход

На текущем этапе применения ИИ в научной литературе представлены разные исследования, касающиеся перспектив данной технологии. Например, интересен подход, предлагающий комплексную страновую оценку уровня внедрения искусственного интеллекта, где авторы разработали интегральный страновой показатель, характеризующий текущий уровень и прогноз дальнейшего развития технологии ИИ [Пьянкова, Митрофанова, Ергунова, 2025]. Другая научная литература посвящена выделению сопутствующих рисков. В основном специалисты указывают на кадровые риски [Локштанкина, 2022; Смирнова, 2022] и риски утраты персональных данных [Тимохович, Булычева, 2020; Лотош, Платонов, Ткалич, 2021]. Специалисты компании IBM [Foundation Models ..., 2023], например, выделяют три группы иных рисков: традиционные риски, то есть те, что были известны ранее или были выявлены на ранних этапах развития технологий; известные риски, но теперь усилившиеся в силу внутренних характеристик базовых моделей, прежде всего их генеративных способностей; проявляющиеся риски, присущие базовым моделям и их генеративным возможностям.

Возможен и иной подход к выделению групп рисков. Прежде всего выделим комплекс рисков, порождаемых самой технологией, – это общие риски. Более того, различные риски характерны для разных фаз применения программ моделей ИИ (см. рис. 2).

Риски ввода данных. Модели ИИ обучаются на больших объемах данных. Когда финансовые институты используют данные в риск-менеджменте или в работе с клиентами, результаты применения технологии напрямую зависят от качества вводимых данных. Действует прямая зависимость: «ошибочные данные на входе – ошибочные данные на выходе». Иными словами, если модель ИИ обучена на неверных и/или неполных данных, результаты также будут неверными или неполными. Важной предпосылкой для эффективного и действенного использования систем ИИ является обеспечение хорошего качества данных и применение модернизированных программ.

Риски обработки данных. Использование для обучения ИИ исторических данных может вести к тому, что модель будет копировать сложившиеся неравенства и исторические предубеждения, например игнорировать определенные группы потенциальных клиентов. Для этой фазы как минимум характерны следующие риски:

– *риски пропускной способности*: систематические ошибки в модели ИИ, известные как «смещение модели», могут привести к нежелательным или неверным результатам; смещение модели может возникнуть, если не были выбраны корректные данные для обучения или параметры модели были неверными, в результате чего обучение алгоритма будет искаженным; далее, когда в модель будут вводиться новые, более качественные данные, прежние систематические ошибки могут повторяться снова и снова из-за способа обучения модели, что может вести к нежелательным или неверным результатам;

– *риски объяснимости*: модель ИИ часто состоит из сети нескольких взаимосвязанных слоев (уровней) и способна иметь сотни параметров, поэтому не всегда возможно отследить ре-

зультаты, сгенерированные моделью ИИ, до одного параметра, чтобы объяснить, почему следует принять то или иное решение, по этой причине можно представить технологию ИИ как модель «черного ящика».

Риски результатов. Программы ИИ способны выдавать нежелательные и/или предвзятые рекомендации, например дискриминирующие определенные группы клиентов. Использование программ ИИ для разработки персонализированных продуктов (услуг) или ценообразования может подавлять эффективность рыночного ценообразования и вести к несправедливому ценообразованию. Ценообразование на основе рекомендаций генеративного ИИ часто требует больших объемов данных о клиентах, включая конфиденциальные, что может вести к несоблюдению пруденциальных требований и профессиональной этики.

Таким образом, комплексный подход позволяет выделить общие риски, связанные с использованием технологий ИИ. *Общие риски* – это риски для функционирования всех финансовых институтов: смена бизнес-модели и структуры управления; неверная оценка рисков и неэффективная политика риск-менеджмента; приложения ИИ могут подрывать прибыльность организации, если они разрушают репутацию или дают некорректные предсказания и рекомендации; усиление зависимости от третьих сторон – поставщиков программ ИИ. Если несколько организаций одновременно используют одно и то же приобретенное программное обеспечение ИИ, это делает их всех зависимыми от одного и того же поставщика. Подобная концентрация рынка и массовые закупки программных продуктов могут вести к системному риску.

Следует выделить новые риски для регулирующих и надзорных органов. Этот комплекс

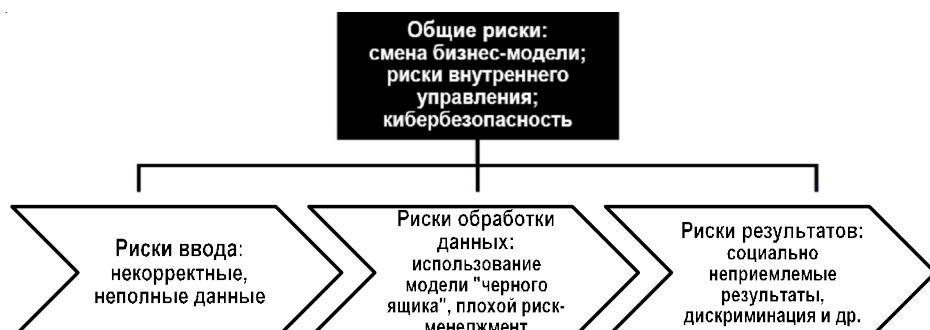

Рис. 2. Группы рисков, присущих технологии ИИ, для финансовых организаций

Примечание. Составлено авторами.

рисков значителен и включает риск фальсификаций отчетных данных и риск усиления финансовой нестабильности.

Риск фальсификаций отчетных данных возникает при использовании генеративного ИИ для подготовки регуляторных отчетов. Использование генеративного ИИ (ChatGPT) сопряжено с дополнительными рисками, связанными, в частности, с распространением неточностей и дезинформации. Сгенерированный контент может содержать неточности (называемые «галлюцинациями моделей») и таким образом приводить к распространению неверной информации и генерации фальшивых отчетов для регулирующих и надзорных органов.

Риск усиления финансовой нестабильности. Финансовая система содержит ряд внутренних уязвимостей (асимметрия информации, стратегические взаимосвязанности и взаимодополняемости финансовых институтов, неопределенности и др.), в силу которых развиваются финансовые кризисы. Они могут негативно взаимодействовать с внутренней логикой программ ИИ и тем, как последние применяются финансовыми институтами. Как минимум дестабилизация финансовой системы, обусловленная широким применением технологий ИИ, может распространяться по четырем каналам:

– канал злонамеренного использования: если финансовые институты обучаются системам ИИ обходить пруденциальные требования и/или дистанционный надзор, то регулирующим и надзорным органам крайне сложно выявить подобные уловки; системы ИИ также могут стимулироваться на использование технологии для противоправной деятельности;

– канал дезинформации: пользователи программ (приложений) ИИ не понимают ограниченной технологии и постепенно становятся от него зависимыми; особенно выражено воздействие этого канала для макропруденциальной политики, так как критерии оценки ее результативности расплывчаты, а базы данных ограничены; в этом случае рекомендации, генерируемые ИИ, могут быть ошибочными («галлюцинация ИИ»);

– канал несоответствия: в его основе – сложности обеспечения того, чтобы сгенерированные системой ИИ рекомендации соответствовали целям, поставленным операторами. При множественности конфликтующих целей программа ИИ способна выстроить свою иерархию целей нежелательным для финансовых регуляторов образом. Результатом могут стать дестабилизирующие

финансовую систему «набеги» на финансовые институты, распродажи активов, внезапные дефициты рыночной ликвидности и др.;

– канал структуры рынка: разработка и эксплуатация систем ИИ зависит от трех дефицитных ресурсов – качества человеческого капитала, вычислений и данных. Если на финансовом рынке доминирует олигополистическая структура поставщиков технологий и их пользователей, то это усиливает процикличность и вероятность системного финансового риска.

Помимо обозначенных в разделе специфических рисков, для всех финансовых институтов возникают также общественные риски применения ИИ: возможность утечки конфиденциальных данных; киберриски (хакерские атаки, манипулирование данными, комплексные атаки и мошенничество); дополнительное потребление электроэнергии; изменение структуры занятости.

Применение ИИ финансовыми институтами

В настоящее время, как следует из данных доклада PYMNTS¹ за 2024 г., 72 % ведущих финансовых институтов уже применяют те или иные программы (приложения) ИИ, хотя и в разной степени активно [Finance Leaders ... , 2024]. Наибольшее применение в деятельности финансовых институтов получили программы ИИ по выявлению мошенничества и оценке рисков (64 %). Программы ИИ и машинного обучения многие финансовые институты также используют для выполнения и других отдельных задач: оптимизации ИТ-операций, повышения эффективности операционного менеджмента, цифрового маркетинга (включая персонализированные предложения), кредитного scoringа, оптимизации продаж и инвестиций, управления портфелями активов. Одно из не менее важных направлений применения технологий ИИ занимает управление комплаенсом и генерирование соответствующих регуляторных отчетов. Вместе с тем спектр возможных направлений применения технологий ИИ и машинного обучения финансовыми институтами может быть существенно шире (см. рис. 3).

Все финансовые регуляторы – респонденты опроса ОЭСР [Explanatory Memorandum ... , 2024] единогласно отметили, что участники финансового сектора в настоящее время экспериментируют, разрабатывают и/или внедряют различные программные приложения ИИ. Однако у органов

регулирования и надзора за финансовыми институтами нет четкого понимания того, как именно они применяют приложения ИИ, поскольку, как правило, пока нет нормативно-правовых требований к поднадзорным субъектам финансового сектора информировать надзорные (контрольные) органы об использовании или экспериментировании с программами ИИ.

Ряд финансовых институтов уже начинает использовать технологии генеративного ИИ (Gen-AI). Как следует из исследования McKinsey Global Institute [Scaling ... , 2024], новое поколение технологий ИИ может принести финансовым институтам серьезные материальные выгоды. По оценкам экспертов института, применение приложений генеративного ИИ позволит финансовым организациям дополнительно получать от 200 до 340 млрд долларов. Однако одновременно использование программ генеративного ИИ порождает и новые сложности – еще не до конца понятые или пока неизвестные риски.

В первую очередь сложности применения различных приложений генеративного ИИ связаны с тем, каким образом они включены в общую операционную модель финансового института и как они трансформируют общую бизнес-модель финансовых институтов. На текущем этапе применения программ генеративного ИИ большин-

ство финансовых институтов, обследованных McKinsey Global Institute, отдает предпочтение централизованной модели управления ими в силу нескольких причин:

- на ранних этапах внедрения технологии возникает необходимость быстро и скоординированно принимать решения по различным вопросам;

- в связи с нехваткой специалистов по генеративному ИИ централизованное управление ими позволяет финансовому институту использовать их более эффективно;

- в быстро меняющихся внешних условиях, включая постоянное совершенствование программ генеративного ИИ, централизованное управление помогает более результативно контролировать результаты и риски использования технологии;

- для упрощения своевременного отслеживания изменений в нормативно-правовом регулировании.

Любая модель управления, которая задействует программы генеративного ИИ, влияет на организационную структуру финансовых институтов и процедуры принятия как операционных решений, так и практик планирования развития и несет в себе новые риски, с которыми организации ранее не сталкивались.

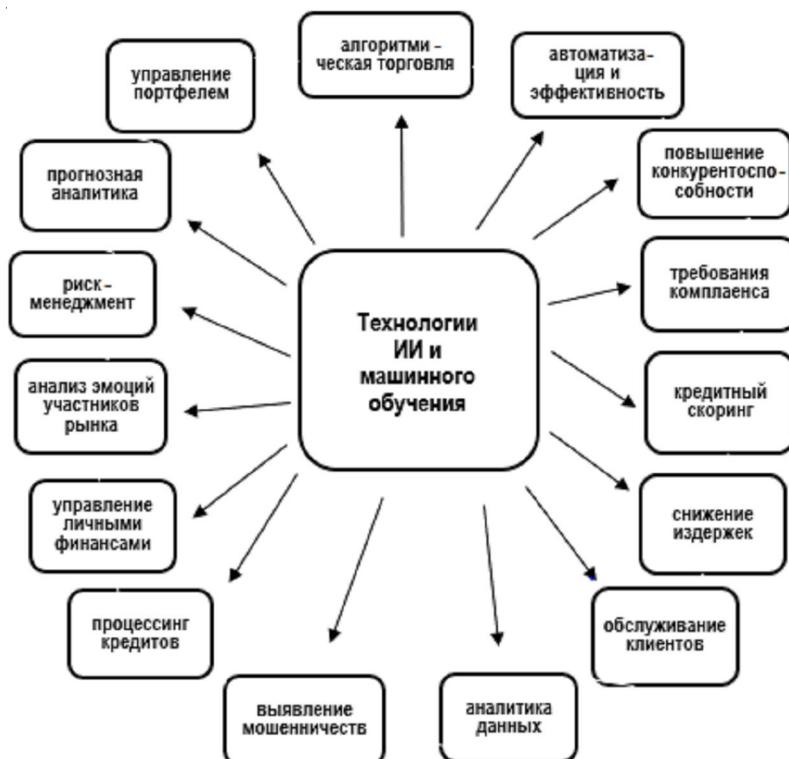

Рис. 3. Возможные сферы применения технологий ИИ и машинного обучения финансовыми институтами

Примечание. Составлено по: [Finio, Downie, 2023].

Заключение и выводы

На основе ситуативного моделирования дальнейшего развития направлений технологии и соответствующего им нормативно-правового регулирования представим возможные сценарии развития ИИ (рис. 4).

Так, авторы выделяют четыре возможных сценария развития ИИ: максимально благоприятный (ИИ для общества), консервативный и рискованный (ИИ для регуляторов и непроверенный ИИ), а также негативный («Зима» ИИ). Для проектирования благоприятного сценария необходимо активное развитие технологии и адекватное правовое регулирование. С одной стороны, введение общего законодательства, регулирующего ИИ без отраслевой специфики, может стимулировать разработки и внедрение инновационных технологий. С другой стороны, эта ситуация позволяет финансовым институтам применять различные программы ИИ без уведомления регулирующих органов и клиентов, что повышает рискованность их деятельности и уязвимость их клиентов. Авторы поддерживают мнение о необходимости введения правового (специализированного по отраслевому направлению) регулирования применения ИИ.

Использование искусственного интеллекта в финансовой сфере будет влиять на многие системы, организационную структуру финансовых институтов, процедуры принятия решений и практику планирования развития, что, в свою очередь, несет в себе новые риски, с которыми организации ранее не сталкивались. Научная новизна и теоретическая значимость настоящего исследо-

вания заключаются в авторском подходе к идентификации и систематизации рисков, присущих технологии ИИ, для финансовых организаций, а также в применении ситуативного моделирования дальнейшего развития направлений технологии и соответствующего им нормативно-правового регулирования.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ PYMNTS – веб-сайт (Бостон), являющийся признанным мировым лидером в области данных, новостей и аналитики об инновациях в сфере платежей и платформ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- ГОСТ Р 71657-2024. Технологии искусственного интеллекта в образовании. Функциональная подсистема создания научных публикаций. Общие положения, 2024. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1309958832?ysclid=mdmxglkzyq31918094>
- Локштанкина А. А., 2022. Искусственный интеллект в банке как угроза рабочим местам или помощь в работе с клиентами // Вестник Евразийской науки. Т. 14, № 1 (36). С. 1–9.
- Лотош М. Р., Платонов В. В., Ткалич П. П., 2021. Барьеры на пути внедрения искусственного интеллекта в российских банках: размеры, причины, сроки и пути преодоления // Вопросы инновационной экономики. Т. 11, № 1. С. 315–332. DOI: 10.18334/vinec.11.1.111529
- Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, 2019 : утв. Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской

Рис. 4. Возможные сценарии развития ИИ

Примечание. Составлено авторами.

- Федерации». URL: <https://base.garant.ru/72838946/?ysclid=mdj1ee58j8840435487>
- Пьянкова С. Г., Митрофанова И. В., Ергунова О. Т., 2025. Развитие экосистем искусственного интеллекта в странах БРИКС // Региональная экономика. Юг России. Т. 13, № 1. С. 4–16. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2025.1.1>
- Смирнова Е. А., 2022. Возможности и риски использования искусственного интеллекта в страховании для личных финансов // Наука и производство Урала. Т. 18. С. 93–94.
- Тимохович А. Н., Булычева О. С., 2020. Технологии персонализации коммуникаций брендов при помощи искусственного интеллекта // Цифровая социология: направления исследований. Т. 3, № 4. С. 19–24.
- Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45475>
- Brazil AI Act // Artificial Intelligence Act. URL: <https://artificialintelligenceact.com/brazil-ai-act/>
- EU AI Act: First Regulation on Artificial Intelligence, 2025 // EU Parliament. 19 Febr. URL: <https://www.europarl.europa.eu/topics/en/article/20230601STO93804/eu-ai-act-first-regulation-on-artificial-intelligence>
- Explanatory Memorandum on the Updated OECD Definition of an AI System, 2024 // OECD Artificial Intelligence Papers. Vol. 8. URL: https://www.oecd.org/en/publications/explanatory-memorandum-on-the-updated-oecd-definition-of-an-ai-system_623da898-en.html
- Finance Leaders Use AI in Their Operations, 2024. 24 Sept. URL: <https://www.pymnts.com/artificial-intelligence/2024/72percent-of-finance-leaders-use-ai-in-their-operations/>
- Finio M., Downie A., 2023. What is Artificial Intelligence (AI) in Finance? URL: <https://www.ibm.com/think/topics/artificial-intelligence-finance>
- Foundation Models: Opportunities, Risks and Mitigations, 2023 / IBMAI Ethics Board. July. URL: <https://www.ibm.com/think/insights/expanding-on-ethical-considerations-of-foundation-models>
- Irwin J., 2024. Banks and Their Leaders Are Adopting AI at High Rates, Data Shows. Oct. 21. URL: <https://www.payset.io/post/banks-and-their-leaders-are-adopting-ai-at-high-rates-data-shows>
- Manning Ch., 2020. Artificial Intelligence Definitions. URL: <https://hai-production.s3.amazonaws.com/files/2020-09/AI-Definitions-HAI.pdf>
- Regulatory Approaches to Artificial Intelligence in Finance, 2024 // OECD Artificial Intelligence Papers. Sept. P. 11. URL: https://www.oecd.org/en/publications/regulatory-approaches-to-artificial-intelligence-in-finance_f1498c02-en.html
- Scaling gen AI in Banking: Choosing the Best Operating Model, 2024 // McKinsey & Company. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/scaling-gen-ai-in-banking-choosing-the-best-operating-model>
- South Korea's AI Basic Act. 360 Business Law, 2025. URL: <https://www.360businesslaw.com/blog/south-korea-ai-basic-act/>

REFERENCES

- GOST R 71657-2024. *Tekhnologii iskusstvennogo intellekta v obrazovanii. Funkcionalnaya podsistema sozdaniya nauchnyh publikacij. Obshchie polozheniya* [Standard R 71657-2024. Artificial Intelligence Technologies in Education. A Functional Subsystem for Creating Scientific Publications. General Provisions], 2024. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1309958832?ysclid=mdmxglkzyq31918094>
- Lokstankina A.A., 2022. Iskusstvennyj intellekt v banke kak ugroza rabochim mestam ili pomoshch v rabote s klientami [State Intelligence in the Bank as a Point of View of the Workplace or the Opportunity to Work with Clients]. *Vestnik evrazijskoj nauki* [The Eurasian Scientific Journal], vol. 14, no. 1 (36), pp. 1-9.
- Lotosh M.R., Platonov V.V., Tkalich P.P., 2021. Baryery na puti vnedreniya iskusstvennogo intellekta v rossijskih bankah: razmery, prichiny, sroki i puti preodoleniya [Barriers to the Introduction of Artificial Intelligence in Russian Banks: Size, Causes, Timing and Ways to Overcome]. *Voprosy innovacionnoj ekonomiki* [Issues of Innovative Economics], vol. 11, no. 1, pp. 315-332. DOI: 10.18334/vinec.11.1.111529
- Nacionalnaya strategiya razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda: utv. Uzakom Prezidenta RF ot 10.10.2019 № 490 «O razvitiu iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» [National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period up to 2030. Approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 490 Dated 10.10.2019 “On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation”], 2019. URL: <https://base.garant.ru/72838946/?ysclid=mdj1ee58j8840435487>
- Pyankova S.G., Mitrofanova I.V., Ergunova O.T., 2025. Razvitie ekosistem iskusstvennogo intellekta v stranah BRIKS [Improvement of Artificial Intelligence Ecosystems in BRICS Countries]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 13, no. 1, pp. 4-16. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2025.1.1>

- Smirnova E.A., 2022. Vozmozhnosti i riski ispolzovaniya iskusstvennogo intellekta v strahovaniy dlya lichnyh finansov [The Possibilities and Risks of Using Artificial Intelligence in Insurance for Personal Finance]. *Nauka i proizvodstvo Urala* [Science and Production of the Urals], vol. 18, pp. 93-94.
- Timohovich A.N., Bulycheva O.S., 2020. Tekhnologii personalizacii kommunikacij brendov pri pomoshchi iskusstvennogo intellekta [Technologies for Personalization of Brand Communications Using Artificial Intelligence]. *Cifrovaya sociologiya: napravleniya issledovanij* [Digital Sociology: Research Directions], vol. 3, no. 4, pp. 19-24.
- Federalnyj zakon ot 24.04.2020 № 123-FZ «O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu spetsial'nogo regulirovaniya v celyah sozdaniya neobhodimyh uslovij dlya razrabotki i vnedreniya tekhnologij iskusstvennogo intellekta v subyekte Rossijskoj Federacii – gorode federalnogo znacheniya Moskve i vnesenii izmenenij v statyi 6 i 10 Federalnogo zakona "O personalnyh dannyh"* [Federal Law No. 123-FZ dated Apr. 24, 2020 “On Conducting an Experiment to Establish Special Regulation in Order to Create the Necessary Conditions for the Development and Implementation of Artificial Intelligence Technologies in the Subject of the Russian Federation – the Federal City of Moscow and Amending Articles 6 and 10 of the Federal Law ‘On Personal Data’”], 2020. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45475>
- Brazil AI Act. *Artificial Intelligence Act*. URL: <https://artificialintelligenceact.com/brazil-ai-act/>
- EUAI Act: First Regulation on Artificial Intelligence, 2025. *EU Parliament*, Febr. 19. URL: <https://www.europarl.europa.eu/topics/en/article/20230601STO93804/eu-ai-act-first-regulation-on-artificial-intelligence>
- Explanatory Memorandum on the Updated OECD Definition of an AI System, 2024. *OECD Artificial Intelligence Papers*, vol. 8. URL: https://www.oecd.org/en/publications/explanatory-memorandum-on-the-updated-oecd-definition-of-an-ai-system_623da898-en.html
- Finance Leaders Use AI in Their Operations*, 2024. Sept. 24. URL: <https://www.pymnts.com/artificial-intelligence-2/2024/72percent-of-finance-leaders-use-ai-in-their-operations/>
- Finio M., Downie A., 2023. *What Is Artificial Intelligence (AI) in Finance?* URL: <https://www.ibm.com/think/topics/artificial-intelligence-finance>
- Foundation Models: Opportunities, Risks and Mitigations*, 2023. July. URL: <https://www.ibm.com/think/insights/expanding-on-ethical-considerations-of-foundation-models>
- Irwin J., 2024. *Banks and Their Leaders Are Adopting AI at High Rates, Data Shows*, Oct. 21. URL: <https://www.payset.io/post/banks-and-their-leaders-are-adopting-ai-at-high-rates-data-shows>
- Manning Ch. *Artificial Intelligence Definitions*, 2020. URL: <https://hai-production.s3.amazonaws.com/files/2020-09/AI-Definitions-HAI.pdf>
- Regulatory Approaches to Artificial Intelligence in Finance, 2024. *OECD Artificial Intelligence Papers*. Sept., p. 11. URL: https://www.oecd.org/en/publications/regulatory-approaches-to-artificial-intelligence-in-finance_f1498c02-en.html
- Scaling Gen AI in Banking: Choosing the Best Operating Model, 2024. *McKinsey & Company*. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/scaling-gen-ai-in-banking-choosing-the-best-operating-model>
- South Korea's AI Basic Act. 360 Business Law*, 2025. URL: <https://www.360businesslaw.com/blog/south-korea-ai-basic-act/>

Information About the Authors

Olga I. Larina, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Marketing, State University of Management, Prospekt Ryazansky, 99, 109542 Moscow, Russian Federation, oilarina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9841-8194>

Valentina V. Kuznetsova, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of World Economy and Management of Foreign Economic Activity, Lomonosov Moscow State University, Leninskiye Gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation, vkuz_55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8698-4295>

Информация об авторах

Ольга Игоревна Ларина, кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга, Государственный университет управления, просп. Рязанский, 99, 109542 г. Москва, Российская Федерация, oilarina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9841-8194>

Валентина Вильевна Кузнецова, кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, 119991 г. Москва, Российская Федерация, vkuz_55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8698-4295>